

Никулин, Яков Андриянович

Россия, Москва

Май 2010 г.

Здравствуйтесь, Дмитрий!

Я сегодня поговорила с дедушкой и хочу написать Вам несколько строк его воспоминаний о войне.

Дедушка жил в деревне. В 20 лет его призвали в армию. Служил в Белоруссии. Одним вечером он пошел с друзьями в кино. Дежурный догнал его и приказал вернуться в часть. Солдаты собрались, получили полное обмундирование и направились к вокзалу. В пути им ничего не объясняли. Они прибыли на Украину и там были приписаны к воинской части. Уже вечером было объявлено, что началась война, и их направляют на передовую. Дедушка был пулеметчиком. Часть преодолела лес и сразу после этого была атакована самолетами. Многие погибли, другие отступили, но были окружены немцами. Стараясь вырваться из окружения, наши солдаты зашли в деревню. Там их снова обстреляли. Дедушка был ранен в правую ногу в районе колена. Пуля прошла навылет. (Я знаю об этом, он мне показывал шрам). Фельдшера не было, и командир перевязал его ногу оторванным куском брючины. Они побрели дальше и зашли в другую деревню. Но местным жителям было приказано и помогать русским солдатам и не поддерживать с ними никаких контактов. Но деду все же кто-то помог. Ему дали переночевать в сарае, принесли хлеба и молока. На следующее утро командир сказал дедушке, что он пришлет ему помощь. Нога уже сильно опухла. Он с большим трудом мог передвигаться.

Дедушка пошел к колодцу, чтобы напиться. Над головой пролетели самолеты. Гул был громкий, и он не сразу заметил, что по дороге едет немецкий танк. Когда он заметил приближение танка, убежать уже было поздно. Немецкий солдат прицелился и приказал поднять руки. Так дедушка попал в плен.

В лесу находился огромный карьер, окруженный колючей проволокой. Там уже были тысячи пленных. Жарило солнце. Все находилось под открытым небом. Не было ни воды, ни еды. Так он провел пять дней. Многие умерли от жары и жажды. Потом пленных перегнали в другой лагерь в лесу. Там тоже было очень тяжело, но уже давали воду. Пленные спали очень тесно друг к другу и могли менять сторону только одновременно, по команде. Затем был третий лагерь, который называли «цыганским». Там по утрам давали 100 граммов хлеба, стакан чая, а на обед немного супа (вода с брюквой). Ужина не было. Пленные жили в больших бараках с трехэтажными нарами, спали на матрацах и подушках, набитых соломой. По прибытию почти у всех военнопленных были вши. Вывести их было невозможно. Дедушка говорит, что ощущал вшей как вторую кожу. У раненых вши вгрызались в мясо.

Через некоторое время стал проводиться отбор евреев. Военнопленные были построены. Отбор проводили два немецких офицера в сопровождении полицаев. Местные полицаи показывали пальцем на евреев, и те должны были выходить из строя. Полицай показал пальцем на дедушку и сказал «Юдэ!» Но немецкий офицер возразил и сказал, что этот

пленный похож на русского, он может вернуться в строй. Так офицер спас дедушке жизнь. Он очень хорошо это помнит. Отобранные евреи были расстреляны и захоронены во рву. Потом их повели в душевую. Одежду забрали на химическую обработку. Военнопленных полили ледяной водой из шланга, а затем построили. Тех, кто не стоял ровно, били дубинкой. Немцы находили это очень веселым. Одежда, которую вернули, по словам дедушки, пахла жутко, но вши исчезли.

Так они существовали некоторое время. Каждый день выбирали 25-50 человек для работы на шахте и в других местах. Вызваться можно было добровольно, но если не набиралось нужное количество, то немцы брали тех, кто стоял рядом. На одном из построений дедушка сказал земляку, что в этот раз 25 человек отберут для работы в сельском хозяйстве. Они попали к одному барону в поместье под Кенигсбергом. У него в собственности был большой участок леса. Пленные пилили деревья и заготавливали бревна. Они работали вместе с немцами, по 4 русских и два немца в группе.

Дедушка рассказывал, как в какой-то момент они услышали канонаду, взрывы снарядов, вой самолетов. Это наступала наша армия. Пленных погнали вглубь Германии, но от Кенисберга через леса их было сложно вести, обеспечить конвой. Дедушка вспоминает, что они были в каком-то месте, где было много яблонь. По пути они попали под обстрел американцев. Поезд был сильно поврежден. Они шли бесцельно вперед. Через некоторое время они повстречали американских солдат, которые взяли пленных с собой. После возвращения домой всех военнопленных посадили и допрашивали на предмет измены Родине. (Для меня это был шок, когда я об этом узнала. После того, что пережили он и его товарищи...) Дедушка пережил все допросы. Он попал в плен раненым и физически не имел возможности убежать от немцев, попал в плен по принуждению. Затем его направили в военную часть, а через полгода демобилизовали и разрешили вернуться домой. Домой он прибыл в июне 1946 г., а в сентябре того же года женился на моей бабушке. До 1998 г. они вместе жили в деревне в Тамбовской области. Потом мы забрали их в Москву. Бабушка умерла 19 мая 1999 г. С дедом они прожили вместе 63 года. Она была для дедушки очень родным человеком. Тогда я впервые увидела, как дедушка плачет... У дедушки двое дочерей, внучка (я) и правнучка, которой 1 год и 6 месяцев.

Конкретную информацию, название местности, имена дедушка, конечно же, уже не помнит. У него была только одна мысль – вернуться домой.

С уважением

Екатерина, внучка Никулина, Якова Андрияновича